

молодых, богатых и бедных, шли пешком, не взирая на все трудности и лишения, на опасности от разбойников, на стужу и ветер при перевале через снежные Альпы. Масса странников погибали в пути, разорялись, обращались в бродяг и нищих; их участь не останавливала других, и поток благочестивых путников продолжал стремиться с острова на материк к заманчивой цели.

Помимо святых несдвигаемых, почитались еще подвижные, которые могли странствовать, становиться вездесущими, останавливать бури, спасать тонущих, сохранять в целости дома среди бушующего пожара, давать победу в сражении. Часто воины и торговцы брали с собою кусочки мощей, зубы, пальцы и волосы святого в опасные предприятия и трудные поездки. Их покупали за дорогие цены, их бессовестно выкрадывали; из-за них поднимались жестокие распри, совершались всякие насилия и преступления. Однажды конунг франкский Гундобад услышал, что был на востоке царь, неизменно одерживавший победы благодаря пальцу св. Сергия, который он прикреплял к своей правой руке. Жадно стал конунг разыскивать в городе Бордо останки этого святого, и когда узнал, что таковым пальцем обладает один сирийский купец, отправил ко владельцу чудотворного средства своего приближенного, римлянина Муммола. Напрасно сириец предлагал 200 золотых, чтобы ему оставили сокровище; Муммол велел вскрыть шкапулку, где хранилась драгоценная кость, расколол ее на три куса и один из них унес.

Епископы пользовались верой варваров в волшебство, чтобы внушать им страх и оберегать от них свое церковное достояние. Григорий Турский рассказывает, что один из Меровингов Хариберт хотел забрать имение, принадлежавшее исстари церкви св. Мартина в Туре. Он отправил туда своих конюхов с лошадьми; как только лошади начали есть сено, снятое с лугов церковных, они взбесились и вырвались на волю: одни ослепли, другие бросились со скалы и расшиблись. Испуганные слуги донесли о несчастии своему господину, прося поскорее возвратить то, что было неправильно захвачено. Хариберт ответил в гневе: «справедливо это или нет, пока я царствую, церковь ничего не получит». Тотчас же после этого конунга поразила смерть, и его преемник поспешил вернуть имение церкви.

Конунги, или короли (как их потом называли славяне от имени знаменитого франкского конунга Карла), далеко не имели той власти над народом, которою располагали римские императоры и их наместники. У них не было канцелярий, не было многочисленных писцов, чтобы описать и оценить имущества для вычисления налога, не было также сборщиков, чтобы взимать подати с населения. Они иначе добывали доходы: своих дружинников (т. е. военных товарищей, которые обыкновенно жили вместе с вождем) они назначали заведовать переправами и мостами через реки, проходами в горах, чтобы собирать деньги и товары с проезжающих, или посылали к рудникам и соляным вар-